

Страна, которой нет на карте

В Тофаларию сложно попасть, но еще тяжелее вернуться обратно.

«Край возле самого неба» – так назвал Тофаларию, маленькую горную страну в Саянах, писатель Валентин Распутин. Мало таких мест осталось на Земле. Сложные сплетения хребтов, заоблачные вершины, искрящиеся шапки снега на гольцах, глубокие ущелья и каньоны, на дне которых в вечном сумраке шумит вода. Живое серебро хариуса в чистой струе горного потока, каменистые россыпи-курумы, снежники и ледники, альпийские луга, покрытая мхами каменистая тундра... Тофалария – это музей природы и этнографии под открытым небом. С незапамятных времен здесь живет необыкновенный народ – тофы. Много написано об этой удивительной стране, которой нет ни на одной карте мира, но еще больше людей, мечтающих хоть раз побывать в Тофаларии и увидеть своими глазами ее удивительную красоту.

До «края у неба» – 40 минут на вертолете

Идея поехать в Тофаларию, как всегда, пришла случайно. Все началось с объявления о досрочном голосовании на выборах депутатов Законодательного собрания. В Тофаларии оно должно было состояться ровно на неделю раньше основного – 5 октября. Специально для этой цели был зафрахтован вертолет из Нижнеудинска. Десант журналистов состоял из пяти человек. Приглашения получили «Российская газета», «АС Байкал ТВ» и наша редакция.

Перед вылетом мы были приглашены на аудиенцию к мэру Нижнеудинского района Сергею Худоногову, угостившему всех присутствующих коньяком и сухими пайками из рациона военных летчиков.

– Берите, берите, – увещевал нас глава территории. – Как посидите там с месячишко, как нечего будет есть, вспомните меня добрым словом!

Нельзя сказать, что такое напутствие добавило нам оптимизма перед полетом. Ми-8 под завязку заполнили коробками с фруктами, йогуртами, сладостями и пивом – редчайшим напитком для горных поселков. Рядом на неудобных жестких скамейках примостились и пассажиры – всего чуть более десяти человек. В полете захватывало дух от простирающейся под нами красоты и немилосердно закладывало уши. Но, видимо, красота вдохновляла только нас. Поскольку для остальных пассажиров пейзажи были привычные, они мирно дремали под шум вертолетных лопастей.

Спустя 40 минут мы приземлились на поле, огороженном невысокой изгородью – взлетной площадке центрального поселка Тофаларии – Алыгджера. Первыми аборигенами, вышедшими нам навстречу, были местные собаки. Они подбежали к вертолету, даже не удосужившись дождаться его полной остановки, и деловито обнюхали всех прибывших, приветствуя энергичным помахиванием хвостов. Началась разгрузка.

Александр Жебулев – предприниматель, встречавший добрую половину прибывшего груза, любезно согласился подвезти в кузове машины и журналистов. Разместившись в здании местной администрации, мы немедленно приступили к установлению контактов с населением.

Жизнь в тофаларском поселке коренным образом отличается от большинства сельских поселений Иркутской области. Так, в Алыгджере есть спутниковая связь: в администрации установлен таксофон, в школе – Интернет. На каждом втором доме, вне зависимости от достатка хозяев, стоят спутниковые тарелки.

Возвращаться или нет?

Шагая по улице, мы не встретили ни одного человека. Казалось, поселок вымер: ни любопытных вездесущих малышей, ни сидящих на завалинке старушек... Самое высокое здание – двухэтажная школа. Совсем как в городе, залиvisto прозвенел звонок на перемену, и из распахнувшихся дверей высыпала ватага ребятишек.

– Что это вас четверо (оператор, очарованный местными красотами, увлеченно снимал на улице пейзажи), – встретили нас вопросом преподаватели, – вас же пятеро прилетело?

Оказалось, что слух о нашем прибытии уже облетел весь Алыгджер и... ничуть не обрадовал.

– Опять журналисты, – вздохнула директор Людмила Болюх. – Поживете день-два, а потом понапишите такого, что читать стыдно. Мы уж и не рады. Вот в марте на выборы прилетали москвичи, мы потом прочитали в Интернете их материал, расстроились только. Дескать, и «медвежий угол» у нас, и «скатерти застиранные». Вы тут поживите, поработайте, вырастите хоть что-нибудь в огороде, а потом пишите! У нас вон зима в сентябре наступила!

В общем, еле удалось настроить собеседниц на мирный лад.

Накануне Дня учителя в школе проходил день самоуправления. Старшеклассники вели уроки, составляли планы, ставили оценки. Преподаватели тем временем, собравшись в комнате отдыха, готовились к праздничному концерту.

В школе 125 учеников, в основном тофов, если судить по их свидетельствам о рождении. Но юные алыгджерцы на национальные вопросы внимания не обращают. Да и преподаватели всячески пытаются их от этого отвлечь.

– У нас один мальчик в начальной школе даже отказался в последний раз фотографироваться, – рассказывает Людмила Болюх, – едва не заплакал. Говорит: «Почему меня все время фотографируют и фотографируют, я что, не такой, как все?»

После разговора с учителями решили пройти по классам и посмотреть, насколько ребятам удаются самостоятельные уроки.

Семиклассник Павел Мишаков рассказывает второклассникам об основах информатики. Мальчик увлекается компьютером и все свободное время, когда в поселке включают электричество, проводит у монитора. Происходит это с семи утра до часу дня и с пяти вечера до часу ночи. Уедет ли он в город после окончания школы, пока не решил:

– Я уже привык здесь. Я здесь родился и вырос. Не знаю, стоит ли переезжать в город, – говорит Паша.

А для одиннадцатиклассницы Юли Шипкеевой вопрос о возвращении уже решен.

– После школы я хочу поступить учиться на парикмахера, – делится она своими планами. – А потом вернусь домой и открою салон красоты. Я сама из Нерхи – это соседний с Алыгджером поселок. У нас там нет никого с таким образованием. Разве это плохо, если мои односельчане будут красиво подстрижены?

Ее одноклассница Настя Морозова, выступающая в этот день в роли учителя рисования, также уверяет, что непременно вернется после учебы в родной поселок.

– Я хочу поступить в медицинский, стану медсестрой, – говорит Настя. – А пока в свободное время пишу стихи о родном крае.

Однако, как показывает практика, из города после учебы возвращаются немногие.

– Для молодых специалистов у нас нет условий. Жить негде, только если в домах у родителей поселиться, – считает педагог-организатор Нелли Норбоева. – Вот если бы дома строили для учителей, давали бы подъемные – другое дело.

Самым любимым уроком у алыгджерских школьников является физкультура.

– У нас есть своя волейбольная секция, а зимой мы на коньках катаемся, – рассказывает одиннадцатиклассница Татьяна Мишакова.

Преподаватель физкультуры Евгений Болюх приехал в Алыгджер 20 лет назад – по распределению, после окончания Иркутского техникума физической культуры.

– Все наши ребята отличные спортсмены. Когда выпускники уезжают и поступают в учебные заведения, сразу получают спортивные разряды, становятся спортивной гордостью факультетов, – уверяет он. – А сами мы выезжать на соревнования не можем. У нас же все зависит от погоды. Никогда заранее не знаешь: прилетит вертолет или нет. В позапрошлом году наши дети ЕГЭ сдавали в резервные сроки: вылететь никак не могли. Выпускники прилетают на каникулы, по две-три недели сидят в аэропорту, ждут вертолета. Та же история и с

обратной дорогой. Только намучаются вместо отдыха!

Мечта преподавателя физкультуры – построить в поселке спортивный зал:

– Купить бы тренажеры, современное спортивное снаряжение, пусть бы молодежь спортом занималась, а то у нас секции только для школьников, а остальным некуда податься.

Два года назад построили возле школы хоккейный корт, а залить не могут: насоса нет. Снег зимой из поселка выдувает ветер, приходится ребятишкам упражняться в фигурном катании на реке.

Гордость школы – музей. Здесь собраны материалы по истории Тофаларии, о старейших жителях, ветеранах войны, первых учителях. Ведется летопись каждого класса.

– А вы знаете, что во время Великой Отечественной войны в Тофаларии собрали средства на строительство танковой колонны? – спрашивает руководитель музея Маргарита Яковлева. – Всего собрали один килограмм золота, 375 тысяч рублей деньгами и 32,5 тысячи – в облигациях. За танки «Красная Тофалария» сам Сталин прислал две телеграммы с благодарностью охотникам за помощь!

Летопись классов ведется с момента возникновения школы – с 1926 года. Ежегодно выпускники собираются в ее стенах на вечера встреч. Те, кто не может приехать, присылают поздравления. В прошлом году они пришли со всех концов света: из Москвы, Башкирии, Казахстана и даже Швейцарии. Куда только не заносит судьба тофаларов!

Забывтый язык

Тофалария получила свое название от имени народа, ее населяющего. Слово «тоф» переводится как «человек». Сейчас в этой стране проживают тофы, русские, украинцы, немцы и много метисов. Алыгджер был основан в 1920-е годы. Именно тогда кочующий народ начали приучать к оседлой жизни. 78-летняя Марта Кангараева рассказывает, как это было:

– Раньше тофы кочевали, жили в юртах. У нас был род Карачогу – «горные гости». Было когда-то племя карахаша, но оно вымерло. В 1930-х годах запретили кочевать, первое время по поселку чумы стояли. Тофы дома не ночевали, юрту сделают – и на улицу бегом. Я помню, как меня бабушка за пазуху затолкает – и в юрту! Помню, как ее белить учили: она сама вся в известке измазалась, весь пол залила, так и спали... В советское время в поселке был колхоз. Много оленей было. 32 тысячи мой дядя вырастил, потом его в Москву отправили на выставку.

Воспитывала бабу Марту одна мать. На вопрос, кто был ее отцом, смеется:

– Меня под кедрой нашли. Отца не было.

На самом деле баба Марта – первый родившийся в поселковой больнице ребенок. Появилась на свет она в Международный женский день, отсюда и необычное имя. У самой женщины шестеро детей и 14 внуков. В ее доме родной язык не забывают, Марта Кангараева строго следит за этим:

– И детей своих приучаю, и внуков. Язык предков обязательно знать надо.

Однако на самом деле лишь единицы в поселке помнят тофаларский язык. Для многих родным стал русский. Например, для 26-летнего охотника Дениса Токуева. Молодой человек постоянного места работы не имеет. Несколько лет назад он уезжал на заработки в Иркутск, но жить в городе не смог. Говорит, слишком много суеты.

– Девять классов закончил, потом на охоту. Дальше не стал учиться, так получилось, – говорит Денис. – Да я и не жалею, что занялся охотой. Раньше, по слухам, запрещали говорить по-тофаларски, отец рассказывал: в магазин пойдет в национальной одежде – ему ничего не продадут, а переоденется в русскую – все нормально. Сейчас возрождают национальную культуру, а уже все потеряно, чего возрождать-то?

За семьей Токуевых закреплено 300 оленей. Все лето пасутся они в лесу, только с наступлением сезона охоты приводит Денис в поселок пятерых-шестерых.

– В середине октября уходим на охоту, перед Новым годом возвращаемся, – рассказывает Денис. – Хожу на охоту с 14 лет. Вообще, у нас многие ребятишки, начиная с десятилетнего возраста, самостоятельно в тайге пасут оленей. Это неплохой заработок. За каждого оленя пастуху платят по 300 рублей.

В ответ на вопрос о возрождении оленеводства горько усмехается:

– Ну, построили два года назад возле рек Хунга и Хайлама оленеводческие базы, кучу денег вбухали, а что толку? В тех местах корма оленям нет, кто туда поедет? Базы простаивают, гниют, никому не нужные... Вряд ли оленей больше станет. Обещали вроде с Якутии завезти, но пока все это только на словах остается.

Ровесник Марты Кангараевой – Альберт Тулаев – встречает нас возле своего унылого домишки с покосившейся крышей. С сыновьями и внуками разговаривает он только на русском. И о том, что его дети не интересуются культурой своего народа, говорит с сожалением.

– Моя жена и я сам – чистые тофы! А дети и понимают, и разговаривать могут, а не хотят. Раньше ведь как было? Ясли русские, детсады русские, школа русская, интернат русский, где им было на родном языке разговаривать? В Нерхе и Гутаре говорят, а у нас в Алыгджере нет.

Руки у Альберта Тулаева худые, с веером белых сухожилий, напряженно, как струны, тянущихся к длинным пальцам. Сами пальцы натруженные, и видно по ним, что прожил он тяжелую трудовую жизнь.

– Раньше оленеводством занимался, охотой, с обозом ходил, – вспоминает старик, – теперь пенсионер. Раньше лучше было. Промхоз был, а теперь работы совсем никакой для молодежи нет. Не знаем даже, куда шкурки сдавать. Коммерсантов доморощенных много стало, а толку нет, один другого перебивает, а заработков никаких.

Выборочные льготы

Согласно программе поддержки малочисленных народов Севера, департамент социальной защиты населения Иркутской области финансирует таежно-промысловые базы, намечен курс на предоставление субсидий и льгот тофам. Хотя многие русские считают себя тоже коренными жителями Тофаларии. Например, Валентина Наркиер в участковой больнице Алыгджера работает 43 года фельдшером. Здесь у нее родились дети и уже подрастают внуки.

– Раньше как одна семья жили, а теперь только тофам льготы, внимание, субсидии, – считает фельдшер.

По статистике, тофов в Алыгджере больше половины населения – 56%. Однако местные жители уверяют, что чистокровных можно по пальцам пересчитать. Браки сейчас в основном смешанные.

– Тофов у нас семей пять, не больше. Просто выгодно сегодня писать в свидетельстве о рождении «тоф». Ведь это в дальнейшем сулит и бесплатный проезд, и целевое поступление в вуз, и решение жилищного вопроса – почти по 400 тысяч рублей выдают на строительство. Опять же, с этого года стали тофов возить в тайгу на угожья вертолетом. А русские, даже если и имеют рядом охотничий участок, идут пешком, навьючив лошадей. Разве это справедливо? – вступает в разговор бывший глава поселка Юрий Анциферов. – Никто не спорит, помогать людям надо, но не однобоко, а и тем и другим. Мы родились здесь, выросли, живем в таких же условиях, а никаких льгот не имеем.

Все эти разногласия, по словам местных жителей, могут привести к непоправимым последствиям. Однако говорить журналистам о спорах между русскими и тофами здесь не любят. Предпочитают самостоятельно решать свои проблемы. Просят только посодействовать в организации регулярных авиарейсов и поставок продовольствия. Даже во время войны вертолеты летали в Тофаларию два раза в день, а теперь – раз в две недели.

– В общей сложности Тофалария в этом году обошлась областному бюджету в 50 миллионов 359 тысяч рублей, – сообщил мэр Нижнеудинского района Сергей Худоногов. – В том числе 9 миллионов 655 тысяч было затрачено на транспортное обеспечение таежно-промысловых баз. Оставшиеся деньги нам необходимо распределить и на пассажирские перевозки, и на доставку продуктов питания, и на приобретение ГСМ... Каждый вылет туда обходится в среднем в 120 тысяч рублей. Мы должны организовать рейсы в каждый из трех поселков Тофаларии по два раза в неделю. Это в месяц получается 24 рейса, в год – 288 рейсов. По нынешним ценам только на перевозку пассажиров мы должны затратить более 34,5 миллиона! Вроде бы выделенной суммы хватает, но ведь надо еще и топливо закупить – 700 тонн на три поселка, а тонна стоит 31 тысячу рублей. А продовольствие? Конечно, стараемся большую часть завозить зимником, но ведь у той же крупы и муки срок годности максимум полгода, а не год! Вот и получается, что денег катастрофически не хватает, экономим на регулярности выполнения пассажирских перевозок.

Поступают в администрацию жалобы и по доставке продовольствия.

– Ценники в магазинах появились только перед выборами, – возмущаются алыгджерцы, – наценки такие, что ничего купить нельзя. Фрукты тоже только накануне голосования завезли. Частенько привозят просроченный товар, никто, видно, за этим особо не следит. Вы напишите обо всем обязательно, пусть порядок наведут!

Культурный оазис

Завершая обход социальных учреждений, мы зашли в Алыгджерский этнокультурный центр. Наталья Анциферова – художественный руководитель местного ансамбля и директор центра – провела экскурсию. Картины, национальные костюмы, изделия из бересты, бисера и меха любовно развешаны на стенах и расставлены на стеллажах.

– Три раза в неделю у нас работают кружки по бисероплетению и шитью из меха, – рассказывает Наталья Кирилловна. – Однако дети приходят едва ли не каждый день. Мы никого не гоним – куда им еще идти, а у нас тепло, уютно, чаем поят.

Центр организовали в 1991 году. До этого сотрудники отдела культуры Нижнеудинского района три года подряд ездили по Тофаларии, собирали материал. Итогом стал сборник фольклора.

– Тогда мы в каждом поселке организовали центры и устроили праздник Аргамчи-иры – арканские игры, – вспоминает Наталья Анциферова. – Праздник прошел на ура. Каждый поселок создал фольклорную группу, люди пошили себе костюмы, разработали программы выступлений.

Специально к празднику поселки построили по чуму: Гутара – меховой, Нерха – берестяной, Алыгджер – из коры. В первый день проходил фольклорный фестиваль, во второй – спортивные соревнования, в третий – посиделки у костра. Старики вспоминали прошлое, молодежь танцевала, готовили бухулер.

Три года подряд проходил Аргамчи-иры. Потом все затихло. Возобновили «арканские игры» лишь в прошлом году.

– Необходимо всеми силами восстанавливать культуру тофов, – считает Наталья Анциферова. – Старики умирают, язык забывается. Мы и ансамбль фольклорный организовали, «Дыырак ибилер» – «Быстроногий олень» – называется. Поем, пляшем, сказки и легенды рассказываем. Приглашаем малышей из детского сада, пусть привыкают, слушают, запоминают. Кому, если не им, продолжать национальные традиции? У нас даже губернский стипендиат есть – Юра Умпелов. Он делает уникальные берестяные туеса. Даже старики собираются на его мастер-классы.

В этом году выезжали алыгджерские артисты в Москву на выставку-ярмарку малочисленных народов Севера во Всероссийском выставочном центре. Произвели неизгладимое впечатление на искушенную столичную публику. А жюри единодушно присудило им золотую медаль и диплом «Лауреат ВВЦ».

– Тофы – необыкновенные люди, – объясняет Наталья Кирилловна. – Они даже внешне ни на кого не похожи: красивые и очень талантливые. Я же, как паруня (курица. – Авт.), над ними трясусь. Жалко их. С кочевого образа жизни их сорвали, а к оседлому не приучили. Я вот вам одну историю расскажу. Она случилась, когда мы ездили в Москву на 850-летие города в 1997 году. С нами поехал Прокоп Унгуштаев, он в Нерхе живет, возглавляет поселковый этнокультурный центр, занимается горловым пением. Уже в самолете выяснилось, что в столице у него бывшая жена и сын. Когда-то учился Прокоп в Иркутске в сельхозинституте, где познакомился с Тамарой. Поженились они, увезла она его в Москву. Только не смог он жить в столице, потянуло его домой. Отпросился съездить на родину, уехал, а назад не вернулся. Так получилось. Я тогда нашла по его просьбе сына Олега, которому было уже около 30 лет. С отцом он встретился, подарки ему привез. А бывшая жена так Прокопа и не смогла забыть, всю жизнь ждала.

Несбывшееся пророчество

– Сегодня, видимо, не улетите домой, погода нелетная, – с этих слов Натальи Анциферовой начался наш четвертый день в Тофаларии.

Аэропорт Нижнеудинска чуть позже действительно дал отбой. Мы были немного огоршены, потому что погода могла не измениться и в течение недели. Зато появилась возможность посетить водопад, куда мы незамедлительно и отправились.

Дорога вела вдоль реки Уды. От воды, в которой отражались стога сена и деревья, несло колодезным холодом. Слышно было, как шумят крылья одиноких птиц, тяжело и устало пролетающих над рекой. В голубом

небе низко и быстро текли клубы поднявшегося тумана, плотные, четко очерченные и величавые, как горы. Стремительные капли, холодные и резкие, летели от водопада, внезапно открывшегося нашему взору из-за поворота.

– Красота какая, – ахнули мы дружно и начали карабкаться по скользким камням, облепленным тиной и мокрой листвой.

Ночью выпал снег. Звезды, необычайно яркие и крупные, сверкали в морозном темно-синем небе. Вот где астрономию изучать, и никакого телескопа не надо! Странно, но только в Тофаларии я обратила внимание на то, что ковш Большой Медведицы постоянно поворачивается: его «ручка» попеременно смотрит то вверх, то в бок, а то вертикально вниз. Если бы не холод, можно было всю ночь простоять, глядя в это бездонное небо.

Утром на посадочной площадке стоял долгожданный вертолет, но это почему-то не радовало. Стало понятно, почему приезжие остаются в Тофаларии, зачастую навсегда: эта страна действительно очаровывает. К слову сказать, сухпайки нам так и не пригодились. Алыгджерцы оказались гостеприимными хозяевами. Думается, что даже в случае задержки на месяц, как пророчил мэр района, голодная смерть нам бы не грозила!

Автор: Анна Виговская   © Областная газета   СТРАНА, ИРКУТСК   👁 3687   17.10.2008, 18:23   👍 255

URL: <https://babr24.com/?ADE=48134>   Bytes: 20573 / 20531   Версия для печати   Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com*

Автор текста: **Анна Виговская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)